

УДК 929+16

ГОРОДА И ЛЮДИ В ЖИЗНИ СЕРГЕЯ ИННОКЕНТЬЕВИЧА ПОВАРНИНА

Сохор Т. Е.¹ Тоноян Л. Г.²

¹*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт Истории, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

E-mail: sohor@mail.ru

²*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт Философии, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

E-mail: tonoyan2003@list.ru

В статье на основе некоторых новых архивных документов воссоздается биография С. И. Поварнина (1870–1952), рассматривается его вклад в науку и в образование России рубежа XIX – XX веков. Поварнин Сергей Иннокентьевич – типичный представитель Серебряного века русской культуры. Философ, литературовед, литературный критик, издатель, педагог, переводчик – он желал непременно внести свой ощутимый вклад в отечественную культуру. В итоге С. И. Поварнин сосредоточил свои усилия на развитии логики и логического образования в России.

Его активная научная и учебная деятельность была прервана в 1923 г. более чем на 20 лет. В 1944 г., когда преподавание логики в нашей стране стало постепенно восстанавливаться, С. И. Поварнин стал первым профессором кафедры логики Ленинградского университета. Хотя память о С. И. Поварнине сохранили многие сотрудники факультета, имя его после смерти снова было почти забыто. Широкую известность оно получило после публикации в 1990 году в № 3 журнала «Вопросы философии» «Спор. О теории и практике спора». С тех пор эта работа была многократно переиздана. Между тем основные работы ученого не переиздавались. В 2015 году сотрудники кафедры логики СПбГУ переиздали наконец все логические труды профессора («С. И. Поварнин. Сочинения». СПб.: Институт иностранных языков, 2015. 800 с.) Издание остальных трудов С. И. Поварнина еще впереди.

В данной статье представлен ранний этап жизни и творчества С. И. Поварнина. Личный архив ученого, потерявшего всех родных и умершего в одиночестве, оказался в итоге на кафедре логики СПбГУ. Изучение этого архива, работа в библиотеках и в различных государственных архивах позволили авторам статьи воссоздать ранний период жизни и творчества С. И. Поварнина. В статье рассказано о людях, которые имели решающее влияние на становление С. И. Поварнина как философа и логика, а также о людях, на которых он сам повлиял.

Ключевые слова: С. И. Поварнин, А. И. Введенский, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Д. С. Лихачев, Санкт-Петербургский университет, история логики в России, логика отношений.

С. И. Поварнин (1870–1952) – один из российских философов, внесших серьезный вклад в логическую науку. Он сумел вырваться из социального слоя «солдатских детей» и перейти в разряд столичной интеллигенции. Замыслам философа не дано было полностью осуществиться, но уже к своему сорокалетию,

Поварнин достиг творческой зрелости, своего акме и успел реализовать некоторые свои начинания. В послереволюционный период изменилось отношение власти к логической науке, а вместе с ним и судьба С. И. Поварнина. Он не был выдворен из страны, как его коллеги по историко-философскому факультету, и не собирався сам ее покидать в последующие годы, ожидая разумных реформ образования и новых возможностей для самореализации в науке. Но этого не произошло: судьба на два десятилетия предначертала ученому развитие в совсем другом виде деятельности – библиотековедении. Только после Великой Отечественной войны для С. И. Поварнина, словно вспышка яркой звезды, появится возможность вернуться к преподаванию логики, но почти сразу за этим наступит период борьбы с космополитизмом, уход из университета и забвение трудов ученого еще на несколько десятилетий.

В curriculum vitae С. И. Поварнина встречались совершенно разные люди, которые оставили (или могли бы оставить) воспоминания об ученом, но этого, к сожалению, почти не случилось. В нашей работе мы попытаемся представить тех, с кем общался Сергей Иннокентьевич в разные периоды жизни; вспомнить те города, в которых он проживал, и аура которых повлияла на мироощущения ученого.

Сергей Иннокентьевич Поварнин родился 11(24) сентября 1870 г. в семье военного: отец Иннокентий Егорович (1810–1886)¹ на момент рождения сына был капитаном Брест-Литовской крепостной артиллерии, мать Анна Григорьевна (1834–?) воспитывала шестерых детей. Семья в тот период проживала в Брест-Литовске.

Брест-Литовск (ныне город Брест, Беларусь) имеет очень богатую историю благодаря своему пограничному расположению. Но во второй половине XIX века – это еще небольшой уездный городок, входящий в состав Гродненской губернии, расположенный возле крепости на границе с Польшей. С 1830-х годов крепость укреплялась, стимулируя развитие города: так в 1860 в нем насчитывалось 812 домов и 19 342 жителя, а в 1880 году уже 2 663 зданий и 41 615 жителей. Малая родина оставила в душе Поварнина только детские воспоминаний, в отличие от другого города – Брянска, в который в декабре 1877 года переводят И. Е. Поварнина «с назначением начальником артиллерийской команды». После устройства на новом месте главы семейства в Брянск переезжает вся семья, и маленького Сергея в 1879 г. отец записывает в первый класс Брянской мужской прогимназии².

Из небольшого количества сохранившихся семейных фотографий Поварниных выделяется одна, не подписанная, которая всегда хранилась с необыкновенной бережностью, была упакована в конверт из кальки, – так что даже и сегодня выглядит как новая. На ней изображен глава семейства Иннокентий Егорович Поварнин, бывший военный кантонист, дослужившийся до подполковника, и оказавший огромное влияние на своих сыновей.

¹ РГВИА. Ф. 409. П/с 363–434, л. 17А–25.

² Государственный архив Брянской области (Далее – ГАБО). Ф. 304. Оп. 1. Д. 63. Л. 26–28 с об.; Д. 23. Л. 34–42.

В Брянске семья обзаводится собственным деревянным домом на Петропавловской улице³, ведущей к храму. Во второй половине XIX века «город был ужасающе беден и столь же ленив; город – старинный, один из древнейших в России... Жители же играли в карты... Женщины постоянно пили чай... Городок жил лениво, празднично. Никому ни до кого не было дела. Жил свободно и в этом смысле радостно. Беднел» – вспоминал В. В. Розанов⁴, приехавший в августе 1882 года преподавать историю и географию в Брянскую мужскую прогимназию.

Обучение в прогимназии длилось 4 года, но другого учебного заведения для маленьких детей в городе не было, хотя В. В. Розанов очень неслестно отозвался о ней в «Сумерках просвещения»: «Распушенность доходила... до того, что учитель новых языков, например, только около 20 числа посещал гимназию, и ученики, смеясь, говорили ему это на уроке в глаза, а сам начальник брал с урока преподавателя математики играть к себе в шашки, оставляя класс на надзирателя, и также не скрывая от учеников, зачем берется от них преподаватель. Не удивительно, что ученики, переходившие для окончания курса из этой прогимназии в соседние полные гимназии, за редкими исключениями уже не в силах были в них кончить курс»⁵. С автором этих строк Розановым Сергей Поварнин встретится в Петербурге уже в следующем столетии.

Первым серьезным увлечением С. И. Поварнина, зародившимся в Брянске, была литература и поэзия. Душа юноши была полна впечатлениями и от богатой народной культуры, и природы средней полосы России, и от творчества своего знаменитого земляка – поэта и писателя А. К. Толстого⁶, а недостатки начального обучения выработали в нем стремление к самообразованию⁷. Юноша мечтал продолжить образование в Университете, но впереди были годы обучения в гимназии, прохождение «испытаний» на аттестат.

³ РГВИА. Ф. 409. П/с 363–434, Л. 17А–25; ГАБО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 228.

⁴ Розанов В. В. Богоспасаемый городок: Очерк // Розанов В. В. Собрание сочинений. Т. 27. Юдаизм (Статьи и очерки 1898–1901 гг.) / Под общ. ред. А. И. Николюкина. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. С. 646–647.

⁵ Розанов В. В. Сумерки просвещения // URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_sumerki_prosvechenia.html#002 (Дата обращения: 16.06.2016 г.)

⁶ Это подтверждают рукопись С. И. Поварнина о поэзии А. К. Толстого (1817–1875), обнаруженная в черновиках при разборе его архива, и огромное количество примеров из творческого наследия поэта, которые ученый использует в своих работах. Поварнин С. И. А. К. Толстой. Критические наброски / Публ. и предисл. В. И. Кобзаря и Т. Е. Сохор // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 1998. Вып. 11. С. 113–128.

⁷ В фонде Брянской прогимназии сохранилась копия «Свидетельства об окончании курса №312»: «Поварнин Сергей, сын подполковника, вероисповедания православного, родившегося 11 сентября 1870 г., поступил в прогимназию в 1 класс в августе 1879 г., во время обучения пробыл 2 года в 4 классе, окончил полный курс при отличном поведении с оценками: закон Божий 5, русский язык 4, латынь 4, греческий яз. 4, математика 4, немецкий яз. 4, французский яз. 3, география 5, история 5, чистописание 3. Ученик Поварнин пользуется правами окончившего учебное заведение 3 разряда» (ГАБО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 14. Л. 63. Л. 26–28 с об. В сохранившем кондуктном журнале прогимназии за 1878–1884 гг. Поварнин не упомянут ни разу, что служит показателем отличного поведения (ГАБО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 23). – Как видно, успехи в обучении были не блестящие, и «догонять» одноклассников столичной гимназии Поварнину пришлось интенсивно и самостоятельно.

Дом, где проживала семья Поварниных, находился на улице, получившей свое название от расположенного на ней женского монастыря во имя святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. Изначально, с XIII века – мужской, но с 1833 года он становится женским. Нештатный общежительный монастырь располагался на Петровской горе, над рекой Десною, что делало его необыкновенно живописным, располагающим к его посещению. Брянск, в который Поварнин периодически возвращался, жил в его душе звоном колоколов, верой в Бога и, конечно же, родным родительским кровом.

Семья Поварниных придерживалась патриархальных традиций, и Сергей Иннокентьевич всю жизнь оставался верующим человеком. Из сохранившегося письма сестры Клавдии к брату Сергею: «Милый Сережа, мы с мамой недавно были огорчены, знаешь, еще чем: Георгию дала читать твою статью об аскетизме, а Варя, верно, отдала в монастырь, ее и зачитали. Я никак не могу переварить этого – сама статья страшно нам нравилась и утешала меня в моем уединении, а потом твоя милая надпись на книжке, относящаяся к маме, была очень дорога. Мама гордилась, когда чужие читали эту надпись: “Милой маме, научившей меня молиться”»⁸.

Клавдия – младшая сестра Сергея, а книга, о которой она пишет – работа С. И. Поварнина «Об аскетизме», опубликованная на основе публичного доклада, прочитанного им в начале 1911 г. в пользу школы Ораторского мастерства в Санкт-Петербурге, и уже в следующем году опубликованного в приложении к журналу «Русский паломник»⁹. Через шесть лет, в 1918 г., статья «Об аскетизме» войдет в состав сборника «У истоков живой религии», где нашли отражение основные темы, волновавшие Поварнина. Страницы книги наполнены живым религиозным чувством, придающим светлое возвышенное настроение. У многих современников С. И. Поварнина из сферы культуры вера в науку постепенно заменяла веру в Бога, С. И. Поварнин же видел будущее в обновлении религии, в ее синтезе с современной наукой и искусством.

О религиозности Поварнина знали немногие. То, что он не разочаровался в вере, несмотря на удары судьбы и оголтелый государственный атеизм, подтверждает сохранившееся письмо брата Георгия, датированное 1931 годом: «Христос Воскресе! Дорогой мой брат Сережа! Поздравляю тебя со светлым праздником и Милу и желаю всего лучшего и больше всего бодрости духа. <...> Мы, я и Клавдия и бабушка внучат [т. е. жена Георгия – Варвара. – *Авт.*] <...> встретили праздник вместе: они ходили в церковь, а мне из-за обуви не пришлось. Встретились мы и разговелись. Пропели: Христос Воскресе. Дети же спали. А Манечка отсутствовала. У нее была нагрузка. Заставили ее “добровольно” быть режиссером над драматическим кружком учеников школы и ехать с ними в село Толмачево, где и разыграть антирелигиозную вещь. Вернулась только в 12 часов утра, не евши, и уставшая. Боялись мы за нее, как бы что не случилось. В этом селе как раз перед Пасхой закрыли церковь и народ злобствовал. Распорядитель их экскурсии держал наготове револьвер, а ей сказал отойти от окна: “А то кто-нибудь

⁸ Об этом напомнила С. Поварнину его сестра Клавдия в письме (Личный архив авторов статьи).

⁹ Поварнин С. И. Аскетизм (его сущность и оправдание) // Светоч (прилож. к журналу «Русский паломник»). 1912. Кн. 2. С. 277–318.

из проходящих не выстрелил бы в окно или не ударил в окно палкой!» Впрочем, все обошлось благополучно. <...> Ты пишешь, что некуда в церковь сходить. Это положение предстоит и нам. <...> Поэтому я считаю, что как не прискорбны все отчаяния, настроения и огорчения, но надо с ними мириться, не унывать, помнить, что бывало и хуже, и церковь не погибала. Ободришь мой милый Сережа! Не нам седовласым старцам унывать от ухищрений Князя Мира сего. Целую и обнимаю тебя и Милу и желаю всех благ»¹⁰. Без сомнения, вера в Бога и смирение помогли С. И. Поварнину выжить в самые трудные для него годы.

Но вернемся назад, в 1884 год, когда Сергей Поварнин закончил прогимназию, и надо было решать, где продолжать обучение: в губернском Орле или в Санкт-Петербурге. Первый находился ближе к родному дому, второй – далекий и столичный, притягивал богатой культурой, блестящими учебными заведениями, широкими возможностями. Выбор С. И. Поварниным был сделан раз и навсегда – Санкт-Петербург!

В 1890 г. Поварнин зачисляется на отделение восточных языков в Императорский Санкт-Петербургский университет¹¹, но бедность, сопровождавшая Сергея Иннокентьевича, и тут дала о себе знать: оплачивать обучение было нечем. Отчаявшись, он возвращается в Брянск, поступает вольнонаемным в Дорогобужский пехотный полк, пытаясь найти себя в военной карьере¹².

Несколько лет, проведенные в кругу семьи, дали возможность Поварнину определиться: любовь к литературе, желание получить образование и реализовать себя на этом поприще пересилили и вернули его в Петербург. Листок, с написанными в горькие дни строками стихотворения «Будь проклята навек столица! Ты все надежды отняла...» Поварнин хранил всю свою жизнь: как напоминание о минутной слабости и желании «сложить оружие без борьбы».

В 1895 году он подает прошение в Канцелярию университета о зачислении его на историко-филологический факультет¹³. Понимая, что придется оплачивать обучение, Поварнин начинает много и усиленно работать в различных журналах и газетах, публикуя критические работы на темы современной русской литературы, библиографические обзоры, свои стихи¹⁴. Слушая университетские лекции, он одновременно занимается самообразованием, и в 1900 году, завершая университетское образование, получает золотую медаль и диплом первой степени¹⁵. За проявленные в учебе успехи он был оставлен для подготовки к профессорскому званию¹⁶, еще через несколько лет отправлен за границу¹⁷.

¹⁰ Личный архив авторов статьи.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 279557. Л. 1.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Там же Л. 27.

¹⁴ Библиография работ С. И. Поварнина // Поварнин С. И. Сочинения. СПб., 2015. С. 777–782.

¹⁵ Журнал заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1900 год. СПб., 1901. С. 25–26.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 14. Д. 16335. Св. 1142.

¹⁷ Архив МАПО. Личное дело № 12000. Л. 11.

В 1907–1914 годах Поварнин принимал участие в большом проекте «Словарь литературных типов», сначала в качестве сотрудника, а позднее в качестве главного соредактора. Главным редактором выпусков словаря был Николай Носков – однокашник Поварнина, профессиональный редактор и журналист, в дальнейшем его друг и коллега. На выход первых выпусков последовал шквал хвалебных рецензий в журналах и газетах того времени. Но самая весомая рецензия принадлежит перу маститого русского религиозного философа В. В. Розанова в газете «Новое время»: «Все в нем полно, умно, заботливо и – не расплывчато, без лишних слов (самая опасная сторона в подобных изданиях). “Словарь” – крепко, туго сколочен»¹⁸. Тот самый Розанов, который в 1880-е годы в Брянске обучал маленького Сергея начаткам географии, дает в 1911 г. блестящую характеристику работе Н. Носкова и С. Поварнина: «полнота “типов” – исчерпывающая»¹⁹.

С. И. Поварнин в политической жизни участия не принимал никогда, помня, как дорого далось ему получение образования. Оставаясь всю жизнь скромным, честным и деликатным человеком, он, переживший в юности свою личную драму на почве поиска истины, надежд на воплощение грандиозных общественных идей и собственных смелых замыслов, вряд ли понимал необходимость «разрушения до основания» старого установленного порядка вещей. Дистанцирование от политических баталий и полное принятие взглядов своего учителя А. И. Введенского, увеличивало пропасть между ним и его коллегами по университету, возможная дружба с которыми была так близка. Научная дискуссия между С.И. Поварниным и Н. О. Лосским, которая была спровоцирована Введенским, постепенно превращалась в откровенное противостояние, выковывая у Поварнина практический опыт аргументации. Этот опыт не мог не сказаться при написании его классического труда – «Искусство спора»²⁰.

Основной вклад в логику С. И. Поварнин внес магистерской диссертацией «Логика. Общее учение о доказательстве» (1915) и исследованием «Логика отношений. Ее сущность и значение» (1917). В своем подходе автор выделяет три взаимосвязанные, но разные по задачам, теории в логике. Первая – гносеологическая: ее образцом является логика А. И. Введенского. Вторая – теоретическая: ее образцом служит «Классификация выводов» М. И. Каринского, главной задачей которого было исследование умозаключений и доказательств. Поварнин относил сюда свою «Логика отношений», а также символическую (математическую) логику, отмечая при этом односторонность ее дедуктивного метода. Третья теория – практическая: в ней анализируются доказательства для использования этих результатов в научных исследованиях, в ораторском и «диалектическом» искусстве.

Опираясь на трехчленное представление суждения (субъект, предикат и отношение), Поварнин строит новую теорию умозаключения, теорию доказательства, предпочитая логику в целом определять как теорию вывода. В современной ему логике автор видит преимущественно несиллогистическую

¹⁸ Розанов В. В. Литературные типы // Новое время. 1911. 15 января. №12516, прилож.

¹⁹ Там же.

²⁰ Поварнин С. И. Искусство спора. Пг., 1923.

логику, – именно такая ее ориентация представлялась ему новаторским русским вкладом в разработку и переосмысление логики, осуществленным М. И. Каринским, Л. В. Рутковским и Н. Я. Гротом. Поварнин считал, что традиционное деление суждения на субъект и предикат является помехой, не позволяющей корректно и просто, без натяжек укладывать разнообразные рассуждения в ложе категорического силлогизма. Посему, логику обычного рассуждения без среднего термина лучше интерпретировать как «логику отношений». Позаимствовав из логики термин «логика отношений», Поварнин придал этому выражению иное, чем в математической логике значение: «Логика отношений» – учение о логическом замещении, упрощающее анализ многих доказательств и применение формул к частным случаям. Оно позволяет связать «непосредственные» умозаключения с «опосредованными», с категорическими и условными умозаключениями, показав их родство. В этом Поварнин усматривал научную новизну своего исследования.

О преподавании Поварнина в университете в 1920-е годы оставил воспоминания Д. С. Лихачев: «Из занятий в университете больше всего давали мне не “общие курсы” (они почти и не читались), а семинарии и просеминарии с чтением и толкованием тех или иных текстов. Во-первых, занятия по логике. С первого курса я посещал практические занятия по логике профессора А. И. Введенского <...> Когда лекции и занятия А. И. Введенского прекратились, один из наших “взрослых” студентов, помню – из числа участников гражданской войны – организовал группу по занятиям логикой на квартире у профессора С. И. Поварнина, автора известного учебника логики. Мы ходили к нему и читали в русском переводе “Логические исследования” Гуссерля, изредка для лучшего понимания текста обращаясь к немецкому оригиналу. Поварнин неоднократно повторял нам: языки надо знать хотя бы немного, хотя бы постоянно прибегая к словарю, ибо переводчикам научных и технических книг доверять нельзя. И это мы ощущали»²¹. Сам Сергей Иннокентьевич прекрасно владел тремя иностранными языками, двумя классическими и немного санскритом.

В 1924 году С. И. Поварнин уходит из университета, так как логика и философия перестают преподаваться в высших учебных заведениях. В последующие годы Поварнин испытывал огромные материальные трудности: подрабатывал в Публичной библиотеке, Педагогическом институте, библиотеке Института мозга, Институте «Живого слова», на курсах Техники речи и пр., но все это лишь давало возможность еле-еле сводить концы с концами.

В 1926 г. он получает место заведующего фундаментальной библиотекой Государственного Института до усовершенствования врачей (ГИДУВ)²². Наступивший с рубежом 1926/1927 годов пятнадцатилетний период жизни С. И. Поварнина – самый спокойный и стабильный в его многострадальной судьбе: он занимался делом, которое прекрасно знал и любил – библиотковедением. В период до 1944 года он полностью отдает себя работе в библиотеке.

²¹ Лихачев Д. С. Книга беспокойств: Воспоминания, статьи, беседы. М., 1991. (http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespoikoystv.php Доступно 16.06.2016).

²² Архив СПбГУ. Личное дело С. И. Поварнина. Л. 21.

О библиотекарях пишут мало, работа их тиха и незаметна, однако история сохранила для потомков несколько скупых, но весьма емких строк о том, что сделал для библиотеки ГИДУВа Сергей Иннокентьевич. «При нем начинается заново составляться алфавитный каталог, происходит инвентаризация книг, предпринято составление систематического указателя, схему которого разработал Поварнин. В 1928 г. разработан предметный указатель. Созданы передвижные библиотеки на кафедрах. Открыт межбиблиотечный абонемент»²³.

С началом блокады Ленинграда работа в библиотеке ГИДУВа была приостановлена, жалование не платилось. В марте 1942 г. от голода умирает супруга Поварнина – Милица Григорьевна, с которой они прожили более сорока лет. Для Сергея Иннокентьевича это было непоправимым несчастьем, и только младший брат Константин²⁴ (по специальности врач) сумел выходить и поставить его на ноги, отправив его сначала на лечение в госпиталь, а потом помочь с устройством на работу на биологическую станцию Физиологического института в Колтушах²⁵.

В августе 1944 г. Поварнина приглашают на философский факультет для преподавания логики на должность профессора! В СССР кафедры логики открылись лишь в 1947 году, когда логика стала вводиться в среднюю школу. Сказать, что за все годы «отлучения от университета» С. И. Поварнин не думал о формальной логике – нельзя. Просто время было не только против него самого, но и против формальной логики. Она объявлялась враждебной революционной теории рабочего класса, «служанкой метафизики и буржуазии». В вышедшем в 1938 году знаменитом «Кратком курсе истории ВКП (б)» С. И. Поварнин в разделе «О диалектическом и историческом материализме», написанном И. Сталиным, нашёл нужный «аргумент» для обоснования важности проблемы, изучаемой формальной логикой, и, воспользовавшись им, написал теоретическую работу «Логические исследования». В марте 1939 года, используя данный аргумент, он пишет письмо И. В. Сталину, в котором рассуждает об умении анализировать и проверять выводы и доказательства, предлагает «начать исследование заново», восстановив изучение логики: «Вам так дорого развитие науки и мысли в СССР. Может быть, Вы найдете правильным и своевременным как-нибудь столкнуть и этот вопрос с мертвой точки»²⁶. Насколько письмо Поварнина повлияло на этот процесс, судить трудно, но статус логики как учебной дисциплины вскоре был восстановлен. Война и идеологическая предвзятость лишь затормозили возвращение формальной логики в образовательный процесс.

²³ 75 лет Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова. (1885–1960): Сб. материалов / ред. колл.: С.Н. Давиденков и др. Л., 1960. С. 348.

²⁴ Сохор Т. Е. Константин Иннокентьевич Поварнин – ученый, врач, педагог // Я.(А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. СПб., 2002. С. 633–641.

²⁵ ПФА РАН. Ф. 895. Оп. 3. Д. 876. Л. 9–10.

²⁶ Письмо С. И. Поварнина И. В. Сталину опубликовано: *Бачманов В. С.* С. И. Поварнин и его работа над проблемой соотношения формальной логики и диалектики в 1929–1944 гг. // *Вопросы диалектики и логики.* Л., 1971. Вып. 2. С. 89–92; *Кобзарь В. И.* Смысл жизни по Сергею Иннокентьевичу Поварнину // Санкт-Петербургский университет. 1996. № 20(3425), сентябрь 18. С. 13–14.

После выхода в 1946 году постановления ЦК ВКП(б) о преподавании логики и психологии в средней школе возникла и проблема педагогических кадров²⁷. В 1947 году на пяти философских факультетах университетов, а также и на 15 факультетах языка и литературы педагогических институтов были открыты отделения логики. Сразу же, с 1 сентября была организована и аспирантура по логике. Появившиеся после войны кафедры логики продолжают существовать до сих пор, а логика как учебная дисциплина, и как наука продолжает плодотворно развиваться. В истории Санкт-Петербургского университета память о С. И. Поварнине навсегда сохранится как имя первого профессора логики, прямого продолжателя традиций логико-философской школы Императорского Санкт-Петербургского университета.

Список литературы

1. 75 лет Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С. М. Кирова (1885–1960): Сб. материалов / ред. колл.: С. Н. Давиденков и др. – Л., 1960. – С. 348.
2. Бажанов В. А. Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года // Логические исследования. – М., 2005. – Вып. 12. – С. 32–49.
3. Бачманов В. С. С. И. Поварнин и его работа над проблемой соотношения формальной логики и диалектики в 1929–1944 гг. // Вопросы диалектики и логики. – Л., 1971. – Вып. 2. – С. 89–92.
4. Библиография работ С. И. Поварнина // Поварнин С. И. Сочинения. – СПб., 2015. – С. 777–782.
5. Журнал заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1900 год. – СПб., 1901. – С. 25–26.
6. Кобзарь В. И. Смысл жизни по Сергею Иннокентьевичу Поварнину // Санкт-Петербургский университет, 1996. – № 20 (3425). – сентябрь 18. – С. 13–14.
7. Кобзарь В. И. Сохор Т. Е. Тоноян Л. Г. «Неизвестный мир» С.И. Поварнина // Поварнин С. И. Сочинения. – СПб., 2015. – С. 5–20.
8. Лихачев Д. С. Книга беспокойств: Воспоминания, статьи, беседы. М., 1991. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespoikoystv.php. (Дата обращения: 16.06.2016).
9. Поварнин С. И. А. К. Толстой. Критические наброски / Публ. и предисл. В. И. Кобзаря и Т. Е. Сохор // Вече: Альманах русской философии и культуры. – СПб., 1998. – Вып. 11. – С. 113–128.
10. Поварнин С. И. Аскетизм (его сущность и оправдание) // Светоч (прилож. к журналу «Русский паломник»), 1912. – Кн. 2. – С. 277–318.
11. Поварнин С. И. Искусство спора. – Пг., 1923. – 128 с.
12. Розанов В. В. Богоспасаемый городок: Очерк // Розанов В. В. Собрание сочинений. Т. 27. Юдаизм (Статьи и очерки 1898–1901 гг.) / Под общ. ред. А. И. Николюкина. – М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. – С. 646–647.
13. Розанов В. В. Литературные типы // Новое время, 1911. – январь 15. – №12516, прилож.
14. Розанов В. В. Сумерки просвещения. URL:http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_sumerki_prosvechenia.html#002. (Дата обращения: 16.06.2016 г.)
15. Сохор Т. Е. Константин Иннокентьевич Поварнин – ученый, врач, педагог // Я. (А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. – СПб., 2002. – С. 633–641.

²⁷ Бажанов В. А. Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года // Логические исследования. Вып. 12. М., 2005. С. 32–49.

Sokhor T. E., Tonoyan L. G. Cities and People in the Life of Sergey Innokentyevich Povarnin // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 4. – P. 56–66

In this article we reconstructed the biography of S. I. Povarnin (1870–1952), based on some new archive documents, we consider his contribution to the education and science in Russia on the border of the 19-20 centuries. It tells about the people who had significant influence on development of S. I. Povarnin as a philosopher, logician, author of an original logic system, called by him Logic of Relations, and author of a well known book *Dispute. The Theory and Practice of Dispute*.

Sergey Innokentyevich Povarnin is a typical representative of the Silver Age of the Russian culture. He is a philosopher, a literary critic, an editor, a teacher and a translator. As a result of his multilateral activities, S. I. Povarnin focused his efforts on the development of logic and logical education in Russia.

His active scientific and educational activity was interrupted in 1923 due to the termination of teaching of logic in the country. Only in 1944, when the teaching of logic in our country was being slowly recovered, S. I. Povarnin became the first professor of the department of logic of The Leningrad University. He taught logic for a short period of time from 1944 to 1947, but became an important link between a philosophical-logical school of M. I. Vladislavlev (1840-1890) (which was started in 19th century) and the modern school of the department of logic of the St. Petersburg State University. Although the memory of the S. I. Povarnin was kept by many faculty members, his name was again almost forgotten for a long time. He became widely known after the publication of his work *Dispute. The Theory and Practice of Dispute in the Problems of Philosophy journal*, No. 3, 1990. Since then, the book has been reprinted many times. Meanwhile, the main works of the scientist were not reprinted. In 2015, members of the department of logic of the St. Petersburg State University finally published the works on logic of the professor (S. I. Povarnin. Works." SPb.: Institute of Foreign Languages, 2015. 800 pp.).

This article presents an early stage in the life and work of S. I. Povarnin. The personal archive of the scientist, who lost all his family and died alone, was eventually brought to the Department of logic of the St. Petersburg State University. A study of his archive, the work in the libraries and various state archives enabled the authors of the article to reconstruct the early period of the life and work of S. I. Povarnin. The article tells about the people who had a decisive influence on the formation of S. I. Povarnin as a person, as a philosopher and a logician. Attention is drawn to the city, in which he lived, and which influenced his fate. S. I. Povarnin was born in Brest-Litovsk, spent his childhood and youth in Bryansk, and all further life he lived in St. Petersburg. In Bryansk the first serious hobby of S. I. Povarnin appeared – it was poetry and literary criticism. His inchurching also happened there. Povarnin remained a lifelong believer, despite the blows of fate. This is evidenced by his article *On Asceticism* (1912), which became later a part of the collection *At the Origin of Living Religion*" (1918). Povarnin came to St. Petersburg at the end of the 1880s, and for a couple of years later he was enlisted in the Imperial St. Petersburg University. He worked in magazines and newspapers, published critical articles, bibliographical reviews and his poems to pay for his tuition. At the same time he worked a lot on the theme of his thesis *Logic. General Theory of Proof*", the study *The Logic of Relations. Its Essence and Meaning*, and other works on logic. By the beginning of the events of 1917, S. I. Povarnin became a unique scholar and logician, who could have become a future classical author of the logical argumentation theory.

Keywords: S. I. Povarnin, A. I. Vvedensky, N. O. Lossky, V. V. Rozanov, D. S. Likhachev, Saint-Petersburg University, history of logic in Russia, logic of relations

References

1. 75 let Leningradskogo gosudarstvennogo ordena Lenina instituta usovershenstvovaniia vrachei im. S. M. Kirova [75 Years of the Leningrad State Order of Lenin Institute of Improvement of Doctors named after S. M. Kirov]. (1885–1960): Sb. Materialov, ed. S. N. Davidenkov i dr. Leningrad, 1960, p. 348.

2. Bazhanov V. A. Partii i logika. K istorii odnogo sud'bonosnogo postanovleniia TsK VKP(b) 1946 goda [Party and Logic. The History of One Fateful Decree of the Central Committee of the CPSU(b), 1946]. Logicheskie issledovaniia [Logical Investigations], 2005, no. 12, P. 32–49.
3. Bachmanov V. S. S. I. Povarnin i ego rabota nad problemoi sootnosheniia formal'noi logiki i dialektiki v 1929–1944 gg. [S. I. Povarnin and His Work on the Problem of the Relation of Formal Logic and Dialectics in the 1929–1944 years] Voprosy dialektiki i logiki [Questions Dialectics and Logic]. Leningrad, 1971, no. 2, P. 89–92.
4. Bibliografiia rabot S. I. Povarnina [Bibliography of S. I. Povarnin]. Povarnin S. I. Sochineniia. St. Petersburg, 2015, P. 777–782.
5. Zhurnal zasedanii Soveta Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1900 god [Board Meetings Journal of the Imperial University of St. Petersburg, 1900]. St. Petersburg, 1901, P. 25–26.
6. Kobzar' V. I. Smysl zhizni po Sergeiu Innokent'evichu Povarninu [The Meaning of Life for Sergei Innokentevich Povarnin]. Sankt-Peterburgskii universitet [St. Petersburg State University]. 1996, no. 20 (3425), September 18, P. 13–14.
7. Kobzar' V. I. Sokhor T. E. Tonoian L. G. «Neizvestnyi mir» S. I. Povarnina ["Unknown World" S. I. Povarnin]. Povarnin S. I. Sochineniia. St. Petersburg, 2015, P. 5–20.
8. Likhachev D. C. Kniga bespokoistv: Vospominaniia, stat'i, besedy [The Book Concerns: Memories, Articles, Interviews]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespokoistv.php (Accessed: 16.06.2016).
9. Povarnin S. I. A. K. Tolstoi. Kriticheskie nabroski [Critical Sketches]. Publ. i predisl. V. I. Kobzaria i T. E. Sokhor. Veche: Al'manakh russkoi filosofii i kul'tury [Veche: Almanac of Russian Philosophy and Culture]. St. Petersburg, 1998, no. 11, P. 113–128.
10. Povarnin S. I. Asketizm (ego sushchnost' i opravdanie) [Austerity (Its Essence And Justification)]. Svetoch (prilozh. k zhurnalu «Russkii palomnik»). [Candle (App. To the "Russian Pilgrim" magazine)]. 1912, Vol. 2, P. 277–318.
11. Povarnin S. I. Iskusstvo spora [The Art of Debate]. Petrograd, 1923, 128 p.
12. Rozanov V. V. Bogospasaemyi gorodok: Ocherk [God-preserved town: Essay]. Rozanov V. V. Sobranie sochinenii. Vol. 27. Iudaizm (Stat'i i ocherki 1898–1901 gg.) [Judaism (Articles and Essays 1898–1901.)]. Pod obshch. red. A. I. Nikoliukina. Moscow, Respublika; St. Petersburg, Rostok, 2009, P. 646–647.
13. Rozanov V. V. Literaturnye tipy [Literary Types]. Novoe vremia [New Time]. 1911, January 15, no. 12516, app.
14. Rozanov V. V. Sumerki prosveshcheniia [Twilight of the Enlightenment]. URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_sumerki_prosvechenia.html#002. (Accessed: 16.06.2016)
15. Sokhor T. E. Konstantin Innokent'evich Povarnin – uchenyi, vrach, pedagog [Konstantin Innokentievich Povarnin – Scientist, Doctor, Teacher]. Ia.(A. Slinin) i My: k 70-letiiu professora Iaroslava Anatol'evicha Slinina [I (A. Slinin) and We: the 70th Anniversary of Professor Yaroslav Anatolyevich Slinin]. St. Petersburg, 2002, P. 633–641.